

**ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СССР И ИЗРАИЛЯ В НАЧАЛЕ 1950-Х ГОДОВ:
О ПРОТИВОРЕЧИЯХ СИОНИСТСКОЙ И КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИЙ**

© 2015

Р.Р. Мустаев, аспирант*Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург (Россия)*

Ключевые слова: СССР; Израиль; сионизм; коммунизм; «холодная война».

Аннотация: Статья посвящена анализу того, как в указанный период развивались советско-израильские отношения на фоне американско-израильского сближения. Само исследование характера израильско-советских связей начального периода вызывает определенный научный интерес. В статье изучаются различные факторы, оказавшие влияние на динамику взаимоотношений между Израилем и СССР. Решающими здесь оказались и отношение Израиля к региональным военно-политическим инициативам США, и проблема возвращения СССР бывшего царского имущества в Палестине, и поднятие Израилем вопроса о положении евреев в СССР и их иммиграции. В частности, исследуется и значение антисоветской и антисионистской пропаганды в отношениях двух стран. Отдельно рассматривается проблема противостояния сионистской и коммунистической идеологий, в частности, в свете личностного отношения советского руководства к сионизму как ведущей государственной, политической идеологии Израиля и позиции израильского руководства к социалистическому строю.

Анализ многочисленных советских и израильских дипломатических документов позволил выяснить, что отношения СССР и Израиля в указанный период являли противоречивую нарастающую тенденцию: от зарождения дружественных симпатий к постепенному охлаждению и разрыву. В разгар межблокового противостояния решающее значение сыграла избранная Израилем внешнеполитическая ориентация.

Декларированная Израилем внешнеполитическая «стратегия неидентификации» ни с одним из блоков фактически *изначально* носила декларативный, сугубо формальный характер. В глазах политбюро ЦК КПСС Израиль расценивался предателем интересов социализма, начав сближение с Вашингтоном, чем изменил позиции нейтралитета в пик биполярной конфронтации.

Охлаждение советско-израильских отношений обусловило ряд факторов. Наиболее существенным стала «ревность» СССР касательно нейтралитета Израиля (в «холодной войне»).

Отношение СССР к Израилю, как говорил Поверенный в делах Израиля в Москве З. Аргаман, основывалось «на нашем поведении в ООН и нашей позиции по комплексу вопросов, вытекающих из корейской проблемы» [1]. Численно советский блок был представлен в ООН слабо [2]. На дипломатическом уровне Израиль демонстрировал здесь явную поддержку США [3].

Еще в начале 1950 г. Посланник Израиля в СССР М. Намир увещевал МИД Израиля: «Воздерживаться... в Корее мы не имеем никаких интересов, чтоб отступить от принципа невмешательства». Однако его совету в Тель-Авиве не вняли. В сентябре 1951 г. фактически Израиль принимал сторону адвоката США также и по ряду других вопросов. В Москве образ Израиля как близкого сторонника начал размываться.

Параллельно с выступлениями в ООН Израиль начал выражать солидарность с развернутой США региональной программой обороны: имели место неофициальные визиты [4], переговоры с Госдепартаментом (особенно зима – осень 1951 г.) [5] и т. д., при этом Правительство Израиля планировало заявить, что «Израиль может не вступить в Средневосточное командование, если СССР благоприятно рассмотрит вопрос об эмиграции евреев из СССР в Израиль (250 тысяч человек в год)» [6]. Этот двойной демарш усугубил ситуацию, повлияв на ухудшение отношения СССР к Израилю в целом.

Масла в огонь подлило и выраженное нежелание Израиля вернуть СССР вещные права на царское имущество в Палестине (уклонение от документированных обязательств, создание проволочек) [7]. Веской причиной такого поведения была поддержка СССР решения

о международном статусе Иерусалима [8]. В итоге решением суда в 1952 г. здания и участок «Русские постройки» (гостиницы, больницы, церкви – стоимостью в миллион фунтов стерлингов) [9] перешли в ведение генерального опекуна как «не признаваемое имущество, принадлежащим СССР» [10]. Отягчающим обстоятельством послужило то, что израильяне также поставили вопрос о передаче имущества в зависимости от вопроса о выезде из СССР родственников израильских граждан [11]. В итоге своими действиями израильское руководство создало неблагоприятный образ сионизма в глазах Москвы.

Израильяне избрали ошибочную политику в построении связи Израиля с диаспорой в соцлагере. Особую роль сыграло поднятие «вопроса о положении евреев в СССР».

«Мы должны начать кампанию в международной еврейской прессе, особенно в США, и в нееврейской по вопросу о советском еврействе, давая просочиться в прессу всей достоверной информации, а также и слухам» [12]. Да, была потребность в алии. В Восточной Европе к моменту создания Израиля находились 2,5 миллиона евреев, 80 % этого количества составляли евреи из Советского Союза, но следовало избрать более мягкую стратегию. Намир предлагал: на первом этапе «следует не требовать, возможно, что еврейская проблема в СССР может быть решена, если мы будем сохранять спокойствие» [13].

Началась общемировая гонка вооружений. Больше, чем когда-либо прежде, живая связь «прозападного» с советским еврейством воспринималась СССР как удар в основание их идеологической политики, как опасная трещина в их соцстрое. Росли опасения шпионажа и возникновения «пятой колонны».

Израилю следовало не подогревать эти опасения СССР, а идти на компромисс. Однако в Тель-Авиве

этому совету так и не вняли. Бен-Гурион заявлял, что в СССР евреи не могут жить как евреи» [14]. Правительство в очередной раз пренебрегло мудрым советом Посланника в Чехословакии Ш. Эльяшова, увещевавшего: «Любое неудачное выражение может сыграть роковую роль. Нужно помнить, что Советы видят мир в черно-белой палитре, а их вечный вопрос – "С нами или против нас?"» [15]. Была избрана ошибочная стратегия нажима, «требовать» вместо «просить». Одним словом, отсутствие гибкости.

Особенно возмущало политбюро то, что «вместе с этим Правительство Израиля всячески превозносит «помощь» и «заслуги» США», притом что «влияние американских советников на внешнюю политику Израиля сказывалось прежде всего при решении вопросов советско-израильских отношений» [16].

Такая деятельность израильских лидеров обусловила ответную реакцию: именно тогда СССР отказался от позиции, что коммунизм и сионизм являются союзниками в борьбе с арабскими интересами [17]. Последовало осуждение и запрет сионизма, запрещение репатриации, а затем и разрыв отношений [18].

Также уместно затронуть вопрос и об отношении советского руководства (и лично И. Сталина) к сионизму как политическому движению и ведущей государственной идеологии Израиля.

Существенную пищу для отправных размышлений по вопросу предоставляют работы известного израильского политолога, советолога М. Агурского, а также отечественного литературоведа и философа В. Кожина. Сам вопрос этот далеко не однозначен. Проблема носит комплексный характер.

С одной стороны, Ленин в статье «Мобилизация реакционных сил и наши задачи» (1903 г.) заявлял, что сионизм – большой враг социал-демократии, чем антисемитизм [19]. В СССР отношении к сионизму со второй половины 1920-х гг. представлялось традиционно отрицательным [20].

Однако не следует опускать тот факт, что сионизм как политическое движение не был монолитен в своей сути. И сам Сталин как политик и стратег этот факт учитывал. Отсюда отношение политбюро к феномену сионизма было двойственным.

Согласно М. Агурскому, существует, по крайней мере, 2 формы сионизма: национальный сионизм (цель – создание национального независимого государства); международный сионизм, который не склонен к культивированию национальных традиций [21].

На основании сказанного Агурским можно развивать логическую цепь далее. Сталин и его окружение относились лояльно как раз к той ветви политического сионизма, которая была созвучна идеалам рабочего движения, – сионизму национальному (идея возвращения народа к производительному физическому труду и социальной справедливости). Изначально Бен-Гурион следовал в фарватере именно такого сионизма (из выступления на совещании молодых руководителей рабочего движения в Хайфе в 1944 г.): «Наша же революция направлена... против особой судьбы особого народа... Независимость еврейского народа на своей родине!» [22].

М. Агурский говорил еще об одной задаче национального сионизма: «Сионизм был движением... против неограниченной власти еврейской буржуазии» [23].

В таком сионизме Сталин видел союзника советского рабочего движения. Ленин же в «Искре» говорил о «другом» сионизме, «буржуазном».

Причина разрыва СССР с Израилем – отход правящих сионистов Израиля именно от идеалов рабочего движения на рубеже 1940-х–50-х гг. Это выразилось в открытой ориентации на Запад и США, требовании иммиграции евреев из СССР (а это в Москве расценивалось как раскол советского идеологического фундамента, расшатывание советского строя).

В результате объявленной Шареттом «кампании в международной прессе о советском еврействе» усилилась связь сионистских организаций в СССР и за границей, на что Кремль ответил ликвидацией ЕАК (Еврейского антифашистского комитета СССР) как «центра антисоветской пропаганды» [24]. Дело в том, что члены ЕАК обещали председателю еврейской антифашистской помощи в США Гольдбергу (во время его визита в СССР в 1949 г.) «вести борьбу с ассимиляцией евреев в СССР и усилить представление информации о Советском Союзе» [25].

В инициативах, выдвигаемых ЕАК, Сталин не усмотрел патриотизма (ведь первая задача после войны было укрепление национального государства). Борьбу с ассимиляцией евреев в СССР в ЦК КПСС определили как «безродный космополитизм», раскол единства советской нации, поворот к Западу – следовательно, развернулась кампания против него [26]. Инициатива выделения Крыма (американским сионистам) рассматривалась как раскол уже советского государства.

В этой связи началась и идеологическая кампания. Фактически в глазах СССР Израиль изменил идеалам социализма. То есть имела место идеологическая компонента.

Сталин в борьбе против международного сионизма чаял союзника в сионизме национальном. Но оказалось, что отношения с СССР в Израиле определялись чисто практическими расчетами. Нейтральность Израиля начала улетучиваться уже в начале 1950 г. Принятый Кнессетом 24 ноября 1952 г. «Основной закон о статусе Всемирной сионистской организации» определил правовые основы партнерства между израильскими руководителями и международным сионизмом [27].

Посланник Израиля в Москве Ш. Эльяшив прагматично предупреждал, что «кампания в израильской печати об иммиграции евреев из СССР не принесет большой пользы, а даже наоборот, может причинить вред» [28].

В итоге на рубеже 1940-х–1950-х гг., если в странах народной демократии, например в Чехословакии, еще сохранялись сионистские организации, то в СССР они были уже ликвидированы. Если в 1948–1949 гг. Израиль начал агитационную кампанию по «еврейскому вопросу в СССР», тогда Кремль ликвидировал ЕАК, рассматривая его деятельность как антипатриотическую, расшатывание советского строя изнутри, но это было дело внутреннего характера.

В 1951–1952 гг. ситуация несколько меняется: Израиль все более отходит от нейтралитета, открыто сближаясь с «империалистами» США. В ответ – весной 1952 года прекратилась репатриация из Румынии, Чехословакии, Польши, Венгрии, хотя и в ограниченных размерах. Июль 1952 г. – договор о взаимопомощи

с США, август-сентябрь – заявление Израиля о соглашении участвовать в МЕС (проект Средневосточного Командования).

Соответственно, именно в августе-сентябре СССР ответил давлением внутри страны на сионизм и все, что с ним связано и может считаться связанным: новый импульс получила «кампания против космополитов». В ноябре 1952 года – процесс Сланского. Середина января 1953 г. – «дело кремлевских врачей». В отличие от пражского процесса, тут все обвинения выдвигались лишь в адрес «сионизма», но не государства Израиль [29]. Тогда же было положено начало идеологической кампании Джойнт, связывающей «дело Сланского» и «дело врачей» и обвиняющей во всех смертных грехах сионистов, космополитов, известной как «кампания за всестороннее повышение бдительности». В этой связи были упомянуты и «буржуазные еврейские националисты».

Как писал Посланник в СССР Эльяшив: «Сионизм и Джойнт стали ругательными словами. Государство Израиль пока мишенью для нападков не служит. В то же время в истерическом тоне пишут о сионизме. Это может свидетельствовать о значении, какое здесь придается борьбе против сионизма» [30].

О ситуации на конец января – начало февраля 1953 г. свидетельствует и Отчет ВОКС по Израилю, где прямо говорилось, что «правящие круги Израиля – наймиты американского империализма – поощряли гнусную антисоветскую пропаганду... Оголтелые враги советского народа – сионисты» [31].

По поводу процесса (Сланского) в Праге среди еврейских лидеров США возникли разногласия о том, стоит ли обвинять СССР, что «исчезают последние отличия советского режима от нацистского» [32].

В январе 1953 г. Посланник Израиля в СССР Ш. Эльяшив писал: «Весь тон выступлений и статей в Израиле, выступление посла Эбана в США наполняют меня тревогой и беспокойством. Они оставляют впечатление демонстративного вызова и желания ускорить конец наших отношений с СССР» [33].

Для Сталина слово «сионистский» становилось тождественно понятиям «американский» и «империалистический».

В Израиле же пришли к следующему выводу: «Использование слов «еврей» и «сионист» в качестве ругательств указывает на поиски русскими лидерами «козлов отпущения» и косвенно свидетельствует о тяжелом внутреннем положении СССР» [34].

Как докладывал в МИД Временный Поверенный в делах СССР в Израиле А.Н. Абрамов: «За последнее время израильское правительство стало на путь, который не совместим с нормальными дипломатическими отношениями... между СССР и Израилем по вине последнего» [35].

В итоге получили известный закономерный исход в феврале 1953 г.: «В свете участия... Правительства Израиль в систематическом разжигании ненависти и вражды к Советскому Союзу...» [36] СССР прекратил отношения с Правительством Израиль.

Отношения СССР и Израиля в указанный период являли противоречивую нарастающую тенденцию: от зарождения дружественных симпатий к постепенному охлаждению и разрыву. В глазах политбюро ЦК КПСС Израиль расценивался предателем интересов социализ-

ма, начав сближение с Вашингтоном, чем изменил ожидаемой от него позиции нейтралитета в разгар межблокового противостояния.

Учитывая болезненную реакцию СССР по ряду международных и внутривосточных вопросов, Израилю недоставало более гибкой дипломатической стратегии, о чем неоднократно увещевали такие кадровые израильские дипломаты и политики, как А. Левави, Ш. Эльяшив, М. Намир.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Письмо временного поверенного в делах Израиля в СССР З. Аргамана Директору Восточноевропейского Департамента МИД Израиля А. Левави 8 января 1951 г. // Советско-израильские отношения. Т. 1. Кн. 2. М.: Междунар. отношения, 2000. С. 225–229.
2. Аналитическая записка советника Миссии Израиля в СССР А. Левави «Глобальная политика и Израиль» 6 июня 1949 г. // Советско-израильские отношения. Т. 1. Кн. 2. М.: Междунар. отношения, 2000. С. 9–33.
3. Письмо советника постоянного представительства Израиля при ООН Г. Рафаэля Послу Израиля в США, постоянному представителю Израиля при ООН А. Эбану, в Вашингтон 7 марта 1951 г. // Советско-израильские отношения. Т. 1. Кн. 2. М.: Междунар. отношения, 2000. С. 237–239.
4. Телеграмма Посланника СССР в Израиле П.И. Ершова в МИД СССР 5 марта 1951 г. // Советско-израильские отношения. Т. 1. Кн. 2. М.: Междунар. отношения, 2000. С. 235–236.
5. U.S. and Israel Discuss Middle East Defense Organization October 18, 1951. URL: www.jta.org/1951/10/18/archive/u-s-and-israel-discuss-middle-east-defense-organization#ixzz2W6lTmF2x.
6. Телеграмма № 92 Посланника СССР в Израиле П.И. Ершова в МИД СССР 29 ноября 1951 г. // Ближневосточный конфликт: Из документов архива внешней политики РФ. В 2 т. Т. 1. М.: МФД, 2003. С. 156–158.
7. Справка Отдела стран Ближнего и Среднего Востока МИД СССР «К советско-израильским переговорам о передаче "русского имущества" в Израиле Советскому Союзу» 8 мая 1951 г. // Советско-израильские отношения. Т. 1. Кн. 2. М.: Междунар. отношения, 2000. С. 248–250.
8. Телеграмма директора Восточноевропейского департамента МИД Израиля А. Левави Посланнику Израиля в СССР М. Намиру 13 октября 1950 г. // Советско-израильские отношения. Т. 1. Кн. 2. М.: Междунар. отношения, 2000. С. 212–213.
9. Справка Ближневосточного Отдела НКВД СССР 20 октября 1945 г. // Советско-израильские отношения. Т. 1. Кн. 2. М.: Междунар. отношения, 2000. С. 129–131.
10. Письмо заведующего отделом стран Ближнего и Среднего Востока МИД СССР С.Т. Базарова Посланнику СССР в Израиле П.И. Ершову 15 января 1953 г. // Советско-израильские отношения. Т. 1. Кн. 2. М.: Междунар. отношения, 2000. С. 399–402.
11. Запись беседы Первого Заместителя Министра Иностранных Дел СССР А.А. Громько с Посланником Израиля В СССР Ш. Эльяшивом 17 июля 1951 г. //

- Советско-израильские отношения. Т. 1. Кн. 2. М.: Междунар. отношения, 2000. С. 274–275.
12. Телеграмма министра иностранных дел Израиля М. Шаретта Посланнику Израиля в СССР М. Намиру 15 октября 1949 г. // Советско-израильские отношения. Т. 1. Кн. 2. М.: Междунар. отношения, 2000. С. 85–86.
 13. Телеграмма Посланника Израиля в СССР М. Намира министру иностранных дел Израиля М. Шаретту 21 октября 1949 г. // Советско-израильские отношения. Т. 1. Кн. 2. М.: Междунар. отношения, 2000. С. 87–89.
 14. Телеграмма Посланника СССР в Израиле П. Ершова в МИД СССР 21 марта 1952 г. // Советско-израильские отношения. Т. 1. Кн. 2. М.: Междунар. отношения, 2000. С. 341.
 15. Выступления Посланника Израиля в Чехословакии и Венгрии Ш. Эльяшвива на совещании дипломатических представителей Израиля в Тель-Авиве 17–21 июля 1950 г. // Советско-израильские отношения. Т. 1. Кн. 2. М.: Междунар. отношения, 2000. С. 190–200.
 16. Из «Отчета Миссии СССР в государстве Израиль за период с образования государства в мае 1948 г. по декабрь 1949 г.» 10 марта 1950 г. // Советско-израильские отношения. Т. 1. Кн. 2. М.: Междунар. отношения, 2000. С. 140–156.
 17. Аналитическая записка советника Миссии Израиля в СССР А. Левави «Глобальная политика и Израиль» 6 июня 1949 г. // Советско-израильские отношения. Т. 1. Кн. 2. М.: Междунар. отношения, 2000. С. 9–33.
 18. Телеграмма делегации Израиля на седьмой сессии Генеральной Ассамблеи ООН в МИД Израиля 25 апреля 1953 г. // Советско-израильские отношения. Т. 1. Кн. 2. М.: Междунар. отношения, 2000. С. 440–442.
 19. Ленин (Ульянов) В.И. Мобилизация реакционных сил и наши задачи // Ленин–русские–евреи... М., 1996. С. 40–48.
 20. Кошаровский Ю. Мы снова евреи. Очерки по истории сионистского движения в Советском Союзе. Т. 1. Иеруслаим: [б. и.], 2007. 443 с.
 21. Агурский М. Израильский советолог о русском Движении // Панорама. 1989. № 7. С. 3.
 22. Территориализм и сионизм – две стороны одной медали. URL: www.yazib.org/yb050302.html.
 23. Кожинов В. Сионизм М. Агурского и международный сионизм // Самиздат. URL: samlib.ru/k/kot_b/sionism.shtml.
 24. Об Еврейском антифашистском комитете : решение политбюро ЦК ВКП(б) от 20.11.1948. URL.: www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/78.
 25. Из протокола допроса Гофштейна Д.Н. 12.01.1949. URL: www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/81.
 26. Люкс Л. Еврейский вопрос в политике Сталина // Вопросы истории. 1999. № 7. С. 50.
 27. Говрин Й. Израильско-советские отношения: 1953–1967. М.: Прогресс-Культура, 1994. 335 с.
 28. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Израиле А. Абрамова в МИД СССР 13 июня 1952 г. // Советско-израильские отношения. Т. 1. Кн. 2. М.: Междунар. отношения, 2000. С. 354–357.
 29. Доклад Посланника Израиля в СССР Ш. Эльяшвива в МИД Израиля 22 января 1953 г. // Советско-израильские отношения. Т. 1. Кн. 2. М.: Междунар. отношения, 2000. С. 406–408.
 30. Письмо Посланника Израиля в СССР Ш. Эльяшвива в МИД Израиля 10 февраля 1953 г. // Советско-израильские отношения. Т. 1. Кн. 2. М.: Междунар. отношения, 2000. С. 426–429.
 31. Отчет о работе отдела Ближнего и Среднего Востока ВОКС по Израилю январь–февраль 1953 г. // Советско-израильские отношения. Т. 1. Кн. 2. М.: Междунар. отношения, 2000. С. 417–420.
 32. Телеграмма Посла Израиля в США, Постоянного Представителя Израиля при ООН А. Эбана в МИД Израиля 5 января 1953 г. // Советско-израильские отношения. Т. 1. Кн. 2. М.: Междунар. отношения, 2000. С. 397.
 33. Телеграмма Посланника Израиля в СССР Ш. Эльяшвива в МИД Израиля 28 января 1953 г. // Советско-израильские отношения. Т. 1. Кн. 2. М.: Междунар. отношения, 2000. С. 411.
 34. Циркулярная телеграмма генерального Директора МИД Израиля У. Эйтана дипломатическим представителям Израиля в западных странах и Югославии 14 января 1953 г. // Советско-израильские отношения. Т. 1. Кн. 2. М.: Междунар. отношения, 2000. С. 398–399.
 35. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Израиле А. Абрамова в МИД СССР 19 октября 1952 г. // Советско-израильские отношения. Т. 1. Кн. 2. М.: Междунар. отношения, 2000. С. 387–388.
 36. Нота Правительства СССР Правительству Израиля 11 февраля 1953 г. // Советско-израильские отношения. Т. 1. Кн. 2. М.: Междунар. отношения, 2000. С. 430.

REFERENCES

1. A letter from chargé d'affaires ad interim of Israel in the USSR Z. Argaman to Director of East European Department of Ministry of Foreign Affairs of Israel A. Levavi dated 8 January 1951. *Sovetsko-izraïlskie otnosheniya*. Moscow, Mezhdunarodnie otnosheniya publ., 2000, vol. 1, book 2, pp. 225–229.
2. Report of the counsellor of Israel legation in the USSR A. Levavi “Global policy and Israel” dated 6 June 1949. *Sovetsko-izraïlskie otnosheniya*. Moscow, Mezhdunarodnie otnosheniya publ., 2000, vol. 1, book 2, pp. 9–33.
3. A letter from the counsellor of permanent representation of Israel under UNO G. Rafael to Ambassador of Israel in the USA, permanent representation of Israel under UNO A. Eban, to Washington dated 7 March 1951. *Sovetsko-izraïlskie otnosheniya*. Moscow, Mezhdunarodnie otnosheniya publ., 2000, vol. 1, book 2, pp. 237–239.
4. A telegramme from the USSR envoy in Israel P.I. Ershov to the USSR Ministry of Foreign Affairs dated 5 March 1951. *Sovetsko-izraïlskie otnosheniya*.

- Moscow, *Mezhdunarodnie otnosheniya* publ., 2000, vol. 1, book 2, pp. 235–236.
5. U.S. and Israel Discuss Middle East Defense Organization October 18, 1951. URL: www.jta.org/1951/10/18/archive/u-s-and-israel-discuss-middle-east-defense-organization#ixzz2W6lTmF2x.
 6. Telegramme №92 from the USSR envoy in Israel P.I. Ershov to the USSR Ministry of Foreign Affairs dated 29 November 1951. *Blizhnevostochniy konflikt: iz dokumentov vneshney politiki RF*. Moscow, MFD, 2003, vol. 1, pp. 156–158.
 7. Report of Middle East countries Department of the USSR Ministry of Foreign Affairs “To the Soviet-Israel negotiations about transition of "Russian property" in Israel to the Soviet Union» dated 8 May 1951. *Sovetsko-izraïlskie otnosheniya*. Moscow, *Mezhdunarodnie otnosheniya* publ., 2000, vol. 1, book 2, pp. 248–250.
 8. A telegramme from director of East European department of Israel Ministry of Foreign Affairs A. Levavi to Israel Envoy in the USSR M. Namir dated 13 October 1950. *Sovetsko-izraïlskie otnosheniya*. Moscow, *Mezhdunarodnie otnosheniya* publ., 2000, vol. 1, book 2, pp. 212–213.
 9. Report of Middle East Department of National Commissariat of Foreign Affairs of the USSR dated 20 October 1945. *Sovetsko-izraïlskie otnosheniya*. Moscow, *Mezhdunarodnie otnosheniya* publ., 2000, vol. 1, book 2, pp. 129–131.
 10. A letter from the head of division of Middle East countries of the USSR Ministry of Foreign Affairs S.T. Bazarov to the USSR Envoy in Israel P.I. Ershov dated 15 January 1953. *Sovetsko-izraïlskie otnosheniya*. Moscow, *Mezhdunarodnie otnosheniya* publ., 2000, vol. 1, book 2, pp. 399–402.
 11. Recording of the conversation between First Deputy Minister of Foreign Affairs of the USSR A.A. Gromyko and Israel Envoy in the USSR S. Eliashiv dated 17 July 1951. *Sovetsko-izraïlskie otnosheniya*. Moscow, *Mezhdunarodnie otnosheniya* publ., 2000, vol. 1, book 2, pp. 274–275.
 12. A telegramme of Israel Minister of Foreign Affairs M. Sharett to Israel Envoy in the USSR M. Namir dated 15 October 1949. *Sovetsko-izraïlskie otnosheniya*. Moscow, *Mezhdunarodnie otnosheniya* publ., 2000, vol. 1, book 2, pp. 85–86.
 13. A telegramme of Israel Envoy in the USSR M. Namir to Israel Minister of Foreign Affairs M. Sharett dated 21 October 1949. *Sovetsko-izraïlskie otnosheniya*. Moscow, *Mezhdunarodnie otnosheniya* publ., 2000, vol. 1, book 2, pp. 87–89.
 14. A telegramme of the USSR Envoy in Israel P. Ershov in MFA of the USSR dated 21 March 1952. *Sovetsko-izraïlskie otnosheniya*. Moscow, *Mezhdunarodnie otnosheniya* publ., 2000, vol. 1, book 2, p. 341.
 15. Statement of Israel Envoy in Check Republic and Hungary S. Eliashiv at the meeting of diplomatic envoys of Israel in Tel Aviv on 17–21 July 1950. *Sovetsko-izraïlskie otnosheniya*. Moscow, *Mezhdunarodnie otnosheniya* publ., 2000, vol. 1, book 2, pp. 190–200.
 16. From “Report of the USSR legation in Israel for the period of the state existence from May 1948 till December 1949” dated 10 March 1950. *Sovetsko-izraïlskie otnosheniya*. Moscow, *Mezhdunarodnie otnosheniya* publ., 2000, vol. 1, book 2, pp. 140–156.
 17. Report of Israel legation councillor in the USSR A. Levavi “Global policy and Israel” dated 6 June 1949. *Sovetsko-izraïlskie otnosheniya*. Moscow, *Mezhdunarodnie otnosheniya* publ., 2000, vol. 1, book 2, pp. 9–33.
 18. A telegramme of Israel delegation on the seventh session of UNO General Assembly in Israel MFA dated 25 April 1953. *Sovetsko-izraïlskie otnosheniya*. Moscow, *Mezhdunarodnie otnosheniya* publ., 2000, vol. 1, book 2, pp. 440–442.
 19. Lenin (Ulyanov) V.I. Mobilization of reactionary forces and our objectives. *Lenin-russkie-evrei...* Moscow, 1996, pp. 40–48.
 20. Kosharovskiy Yu. *Mi snova evrei. Ocherki po istorii sionistskogo dvizheniya v Sovetskom Soyuze* [We are the Hebrews again. Essays on the history of Zionist movement in the Soviet Union]. Jerusalem, 2007, vol. 1, 443 p.
 21. Agurskiy M. Israel Sovietologist about the Russian Movement. *Panorama*, 1989, no. 7, p. 3.
 22. Territorial behavior and Zionism – two sides of the coin. URL: www.yazib.org/yb050302.html.
 23. Kozhinov V. Zionism of M. Agurski and international Zionism. *Samizdat*. URL: samlib.ru/k/kot_b/sionism.shtml.
 24. About Jewish anti-fascist committee: resolution of politburo of the Central Committee of the Russian Communist Party(B) dated 20.11.1948. URL.: www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/78.
 25. From transcript of D.N. Gofshtain’s interrogation dated 12.01.1949. URL: www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/81.
 26. Lyuks L. Jewish issue in Stalin’s policy. *Voprosi istorii*, 1999, no. 7, p. 50.
 27. Govrin Y. *Izraïlsko-sovetskie otnosheniya: 1953-1967* [Israel-Soviet relations: 1953–1967]. Moscow, Progress-Kultura publ., 1994, 335 p.
 28. A telegramme of chargé d'affaires ad interim of the USSR in Israel A. Abramov to the USSR MFA dated 13 June 1952. *Sovetsko-izraïlskie otnosheniya*. Moscow, *Mezhdunarodnie otnosheniya* publ., 2000, vol. 1, book 2, pp. 354–357.
 29. Report of Israel Envoy in the USSR S. Eliashiv to Israel MFA dated 22 January 1953. *Sovetsko-izraïlskie otnosheniya*. Moscow, *Mezhdunarodnie otnosheniya* publ., 2000, vol. 1, book 2, pp. 406–408.
 30. A letter of Israel Envoy in the USSR S. Eliashiv to Israel MFA dated 10 February 1953. *Sovetsko-izraïlskie otnosheniya*. Moscow, *Mezhdunarodnie otnosheniya* publ., 2000, vol. 1, book 2, pp. 426–429.
 31. Report on the work of Middle East department of VOKS for Israel dated January-February 1953. *Sovetsko-izraïlskie otnosheniya*. Moscow, *Mezhdunarodnie otnosheniya* publ., 2000, vol. 1, book 2, pp. 417–420.
 32. A telegramme of Israel Ambassador in the USA, UN Ambassador of Israel A. Eban to MFA of Israel dated 5 January 1953. *Sovetsko-izraïlskie otnosheniya*. Mos-

- cow, *Mezhdunarodnie otnosheniya publ.*, 2000, vol. 1, book 2, p. 397.
33. A telegramme of Israel Envoy in the USSR S. Eliashiv to Israel MFA dated 28 January 1953. *Sovetsko-izrailskie otnosheniya*. Moscow, *Mezhdunarodnie otnosheniya publ.*, 2000, vol. 1, book 2, p. 411.
34. Circular telegramme of General Director of Israel MFA U. Aitan to diplomatic envoys of Israel in western countries and Yugoslavia dated 14 January 1953. *Sovetsko-izrailskie otnosheniya*. Moscow, *Mezhdunarodnie otnosheniya publ.*, 2000, vol. 1, book 2, pp. 398–399.
35. A telegramme of chargé d'affaires ad interim of the USSR in Israel A. Abramov to the USSR MFA dated 19 October 1952. *Sovetsko-izrailskie otnosheniya*. Moscow, *Mezhdunarodnie otnosheniya publ.*, 2000, vol. 1, book 2, pp. 387–388.
36. Note of the USSR Government to Israel Government dated 11 February 1953. *Sovetsko-izrailskie otnosheniya*. Moscow, *Mezhdunarodnie otnosheniya publ.*, 2000, vol. 1, book 2, p. 430.

**SOVIET-ISRAEL RELATIONS IN THE EARLY 1950s:
THE CONTRADICTIONS OF ZIONIST AND COMMUNIST IDEOLOGIES**

© 2015

R.R. Mustaev, post-graduate student
Saint Petersburg State University, Saint Petersburg (Russia)

Keywords: the USSR; Israel; Zionism; communism; cold war.

Annotation: The article analyses the development of Soviet-Israel relations in the specified period against the background of American-Israel rapprochement. The research of Soviet-Israel relations of the beginning period arouses the definite scientific interest. The article studies various factors that influenced the dynamics of relations between Israel and the USSR. As the determinant factors we should mention the attitude of Israel towards the US regional military-political initiatives, the problem of recovery of former Russian Empire's property in Palestine, and the raised by Israel question about the status of Jewish people in the USSR and their immigration. Particular attention is given to the factor of anti-Soviet and anti-Zionist propaganda in the relations of these two states. The author considers the problem of confrontation of Zionist and Communist ideologies, and particularly in the context of personal attitude of Soviet leaders towards Zionism as the leading state and political ideology of Israel and the position of Israel Government in relation to the socialist system. The analysis of various Soviet and Israel diplomatic materials revealed that the relations between the USSR and Israel in this period represented the contradictory growing trend: from the formation of friendly sympathy to the gradual cooldown and the diplomatic break. The foreign policy orientation of Israel played the key role in the height of inter-block opposition.

The foreign policy «strategy of non-identification» with none of the blocks proclaimed by Israel at the beginning had a declarative, absolutely formal nature. Political Bureau of the CPSU recognized Israel as the betrayer of socialism interests: Israel began the rapprochement with Washington and shifted the attitude of neutrality in the face of the bipolar confrontation.